

ГРАЖДАНСКОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО

DOI: 10.17803/1994-1471.2022.137.4.076-085

М. М. Зубович*,
К. В. Коршакова**,
Е. Г. Томбулова***

Об использовании досудебных экспертных исследований по гражданским делам

Аннотация. В статье предпринята попытка анализа использования досудебных экспертных исследований через призму норм действующего законодательства и правоприменительной практики. Изучив имеющиеся в судебной практике подходы, авторы приходят к аргументированному выводу о том, что представленным сторонами в суд по гражданским делам результатам досудебных экспертных исследований (актов экспертиз) придается доказательственное значение. При этом суды должны учитывать доказательственное значение досудебных исследований и положительно решать вопрос о производстве судебных экспертиз лишь при наличии недостаточной ясности или неполноты досудебного экспертного исследования либо в связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности результатов досудебных исследований. Данному алгоритму не подчиняются досудебные психофизиологические исследования с использованием полиграфа, которые также могут иметь доказательственное значение по гражданскому делу (в статье приведен пример такой процессуальной ситуации), однако использовать в качестве второго этапа назначение судебной психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа в настоящее время они не могут из-за отсутствия единой научно обоснованной методики проведения такой судебной экспертизы. Однако, как полагают авторы, создание такой научно обоснованной методики проведения судебной психофизио-

© Зубович М. М., Коршакова К. В., Томбулова Е. Г., 2022

* Зубович Михаил Мстиславович, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия

ул. Красных партизан, д. 234, г. Краснодар, Россия, 350020
mzubov@mail.ru

** Коршакова Катарина Викторовна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия

ул. Красных партизан, д. 234, г. Краснодар, Россия, 350020
katarina_krr@mail.ru

*** Томбулова Елена Георгиевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и административного судопроизводства Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия

ул. Красных партизан, д. 234, г. Краснодар, Россия, 350020
tombulovae@mail.ru

логической экспертизы — дело недалекого будущего. В пользу этого говорит активно нарабатываемый опыт использования полиграфа в разных странах (в частности, в Литовской Республике). В расчете на перспективу использования полиграфа в недалеком будущем авторы приводят примеры частноправовых ситуаций, в которых использование полиграфа по гражданским делам могло бы стать целесообразным и помогать судам в вынесении обоснованных решений.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство; досудебные экспертные исследования; акты экспертизы; письменные доказательства; доказательственное значение актов экспертизы; судебные экспертные исследования; заключение эксперта; психофизиологические исследования с использованием полиграфа; Литовская Республика; гражданско-правовые конфликты; использование полиграфа.

Для цитирования: Зубович М. М., Коршакова К. В., Томбулова Е. Г. Об использовании досудебных экспертных исследований по гражданским делам // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 4. — С. 76–85. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.137.4.076-085.

The Use of Pre-Trial Expert Investigations in Civil Cases

Mikhail M. Zubovich, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil and Administrative Procedure, North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice
ul. Krasnykh partizan, d. 234, Krasnodar, Russia, 350020
mzubov@mail.ru

Katarina V. Korshakova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil and Administrative Procedure, North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice
ul. Krasnykh partizan, d. 234, Krasnodar, Russia, 350020
katarina_krr@mail.ru

Elena G. Tombulova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Department of Civil and Administrative Procedure, North Caucasus Branch of the Russian State University of Justice
ul. Krasnykh partizan, d. 234, Krasnodar, Russia, 350020
tombulovae@mail.ru

Abstract. The authors attempt to analyze the use of pre-trial expert investigation through the prism of the norms of current legislation and law enforcement practice. Having studied the approaches available in judicial practice, the authors come to the reasoned conclusion that the results of pre-trial expert investigations (acts of expertise) submitted by the parties to the court in civil cases are given evidentiary value. At the same time, courts should take into account the evidentiary value of pre-trial investigations and decide in favour of conducting forensic examinations only if there is insufficient clarity or incompleteness of pre-trial expert investigation or in connection with doubts about the correctness or validity of the results of pre-trial investigations. Pre-trial psychophysiological investigations using a polygraph are not subject to this algorithm that can also have evidentiary value in a civil case (the article provides an example of such a procedural situation). However, they cannot currently use the appointment of a forensic psychophysiological examination using a polygraph as the second stage due to the lack of a uniform scientifically grounded methodology for conducting such a judicial examination. Meanwhile, as the authors believe, creation of such a scientifically based methodology for conducting a forensic psychophysiological examination is a matter of the nearest future. This is supported by the actively accumulated experience of using a polygraph in different countries (in particular, in the Republic of Lithuania). In view of the prospect of using a polygraph in the near future, the authors give examples of private law situations in which the use of a polygraph in civil cases could become expedient and help courts in making informed decisions.

Keywords: civil proceedings; pre-trial expert investigation; expert reports; written evidence; evidentiary value of expert reports; forensic expert research; expert opinion; psychophysiological research using a polygraph; Republic of Lithuania; civil conflicts; use of a polygraph.

Cite as: Zubovich MM, Korshakova KV, Tombulova EG. Ob ispolzovanii dosudebnykh ekspertnykh issledovaniy po grazhdanskim delam [The Use of Pre-Trial Expert Investigations in Civil Cases]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(4):76-85. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.137.4.076-085. (In Russ., abstract in Eng.).

Судья при разрешении гражданского дела, как правило, находится в той или иной степени неопределенности, которая проявляется не только в отношении «вопросов права» (например, в устранении коллизий между нормами права), но и, самое главное, — в отношении «вопросов факта», т.е. в отношении фактических обстоятельств дела¹. В последнем случае судья сталкивается с различными версиями письменных и устных объяснений сторон по поводу фактической стороны дела, противоречивыми показаниями свидетелей, заключениями экспертов и т.д. В то же время имеющиеся исследования подтверждают весьма серьезное распространение заведомо ложных утверждений сторон о фактических обстоятельствах гражданских дел². Тем не менее суды нередко вынуждены выносить решения на фоне имеющихся у них сомнений об обстоятельствах дела, поскольку реальные условия судебной деятельности (перегруженность большинства судей³) не позволяют им расширить пределы доказывания по делу и развеять разумные сомнения. Как справедливо отмечается в юридической литературе, в нормах гражданского и арбитражного процессуального права должно быть закреплено расширение возможностей познающего субъекта в доказывании⁴.

Таким образом, весьма актуальным является научный поиск путей оптимизации судебного

доказывания по гражданским делам. В частности, дополнительные возможности, на наш взгляд, могут быть обнаружены при использовании досудебных экспертных исследований.

Как известно, сегодня по многим гражданско-правовым конфликтам активно используются досудебные экспертные исследования. Так, по спорам о возмещении вреда, причиненного транспортным средством, используется досудебное автотехническое экспертное исследование в силу прямого указания федерального закона. Согласно абз. 2 п. 13 ст. 12 Федерального закона от 25.04.2002 № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств»⁵, если страховщик не осмотрел поврежденное имущество или его остатки и (или) не организовал независимую техническую экспертизу, независимую экспертизу (оценку) поврежденного имущества или его остатков в установленный п. 11 настоящей статьи срок, потерпевший вправе обратиться самостоятельно за технической экспертизой или экспертизой (оценкой). В таком случае результаты самостоятельно организованной потерпевшим независимой технической экспертизы, независимой экспертизы (оценки) принимаются страховщиком для определения размера страхового возмещения. При неурегулировании конфликта (в том числе с участием финансового уполномоченного) и возникновении судебного

¹ См.: Карпетов А. Г., Косарев А. С. Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2019. № 5, спец. вып. С. 5.

² См., например: Султанов А. Р. Умышленное искажение обстоятельств дела стороной в цивилистическом процессе: юридические последствия и способы пресечения // Журнал российского права. 2020. № 12. С. 135–146.

³ См., например: Верховный суд подвел итоги работы судов за 2020 год. 9 февраля 2021 г. // URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/29651/ (дата обращения: 11.06.2021).

⁴ См., например: Вандраков С. Ю. Пределы судейского познания в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2015. № 7. С. 58–63.

⁵ СЗ РФ. 2002. № 18. Ст. 1720.

спора досудебное автотехническое экспертное исследование (инициированное страховщиком, потерпевшим или финансовым уполномоченным) становится предметом судебного исследования.

Например, как указано в одном из решений суда: «Потерпевший для определения фактического размера ущерба, причиненного транспортному средству вследствие ДТП, обратился в независимую техническую экспертизу транспортных средств “ИП С. В. Иванченко”, что соответствует требованиям абз. 2 п. 13 ст. 12 Закона об ОСАГО. Согласно экспертному заключению “ИП С. В. Иванченко” от 17.10.2019 размер ущерба, причиненного транспортному средству вследствие ДТП, составил 544 013 руб.

Суд с учетом положений ст. 67 ГПК РФ считает данное экспертное заключение допустимым доказательством по делу, поскольку оно является полным, мотивированным, выполнено в соответствии с требованиями Единой методики, квалификация эксперта подтверждена документально и сомнений у суда не вызывает. Заключение в полном объеме отвечает требованиям ст. 86 ГПК РФ, Федерального закона от 29.08.1998 № 135-ФЗ “Об оценочной деятельности в Российской Федерации”»⁶.

Однако чаще всего, как показывает обобщение практики по таким делам, суды не ограничиваются представленным истцом досудебным экспертным исследованием, проведенным как по инициативе истца, так и организованным финансовым уполномоченным, и назначают судебную автотехническую экспертизу. Заключением такой судебной экспертизы обычно уточняются результаты досудебного экспертного исследования, содержащиеся в так называемых актах экспертизы. Именно заключение судебного эксперта чаще всего в судебной практике кладется в основу судебного решения при определении размера ущерба, причиненного транспортному средству⁷.

Вместе с тем согласно вопросу № 4 «Разъяснений по вопросам, связанным с применением Федерального закона от 04.06.2018 № 123-ФЗ “Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг”» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18 марта 2020 г.), если при рассмотрении обращения потребителя финансовым уполномоченным было организовано и проведено экспертное исследование, то вопрос о необходимости назначения судебной экспертизы по тем же вопросам разрешается судом применительно к положениям ст. 87 ГПК РФ о назначении *дополнительной или повторной* экспертизы, в связи с чем на сторону, ходатайствующую о назначении судебной экспертизы, должна быть возложена обязанность обосновать необходимость ее проведения. Несогласие заявителя с результатом организованного финансовым уполномоченным экспертного исследования, наличие нескольких экспертных исследований, организованных заинтересованными сторонами, безусловными основаниями для назначения судебной экспертизы не являются⁸.

Исходя из указанных разъяснений, суды при рассмотрении дел данной категории обязаны изучить экспертное исследование, проведенное по поручению финансового уполномоченного, и проверить наличие объективных оснований для назначения по делу в соответствии со ст. 79 ГПК РФ судебной экспертизы применительно к положениям ст. 87 ГПК РФ о назначении *дополнительной или повторной* экспертизы, то есть в случаях недостаточной ясности или неполноты экспертного исследования, проведенного по поручению финансового уполномоченного, либо в связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности данного заключения. Вышеназванные разъяснения не приняты во внимание судьями Волгоградской области, судебные экспертизы назначаются без анализа и оценки исследования, проведенного по поручению финансового уполномоченного, и в отсут-

⁶ См., например: решение Усть-Лабинского районного суда Краснодарского края от 28.01.2020 по делу № 2-202/2020 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 11.06.2021).

⁷ См., например: решение Белореченского районного суда Краснодарского края от 28.09.2020 по делу № 2-1231/2020 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 11.06.2021).

⁸ URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73659937/> (дата обращения: 11.06.2021).

ствие каких-либо обоснований необходимости в повторном исследовании стоимости ущерба и соответствия повреждений транспортного средства заявленному механизму дорожно-транспортного происшествия. При назначении судебной автотехнической или оценочной экспертизы судам предложено выяснять объективные основания для назначения по делу судебной экспертизы, назначать по делу судебные экспертизы при наличии недостаточной ясности или неполноты экспертного исследования, проведенного по поручению финансового уполномоченного, либо в связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности данного заключения⁹. Думается, что аналогичный подход суды должны использовать и при оценке результатов досудебного экспертного исследования, инициированного самим потерпевшим.

Имеются и другие возможности проведения досудебных экспертных исследований. Так, положительно следует оценить практику назначения экспертных исследований *нотариусами* в порядке обеспечения доказательств.

Например, дачное некоммерческое партнерство «Марусино-1» обратилось в арбитражный суд с иском к ООО «Дорожно-строительная компания № 1» (ООО «ДСК № 1») об уменьшении установленной за работу цены по договору подряда № 37 от 21.08.2017 на сумму 85 126 руб. 38 коп., взыскании денежной суммы в размере 85 126 руб. 38 коп. за некачественно выполненную работу по договору подряда № 37 от 21.08.2017.

В целях обеспечения доказательств нотариусом Л. А. Идрисовой была назначена строительно-техническая экспертиза на основании ст. 103 Основ законодательства РФ о нотариате, о проведении которой ответчик был извещен надлежащим образом. Согласно заключению

ООО «Социальный правовой центр» № 103/18, качество дорожного полотна, выполненного по договору подряда № 37 от 21.08.2017, не соответствует нормативам РФ, а именно пункту 3.1.2 ГОСТ Р 50597-93, стоимость работ по устранению выявленных дефектов дорожного полотна, включая стоимость необходимых материалов, составляет 85 126 руб. 38 коп.

Оценив представленное экспертное заключение, суд в порядке ст. 64 АПК РФ нашел его допустимым и достоверным доказательством по делу. Суд отметил, что из материалов дела следует, что эксперт предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, что отражено в заключении и подтверждается подписью эксперта, экспертом даны квалифицированные пояснения по вопросам, поставленным перед ним; относимых, допустимых и достоверных доказательств, опровергающих выводы эксперта, ответчиком в материалы дела не представлено, о проведении судебной строительно-технической экспертизы с целью установления причин образования дефектов и стоимости их устранения ответчик в порядке ст. 82 АПК РФ при рассмотрении дела не заявлял. Иск судом удовлетворен¹⁰.

Вместе с тем необходимо учитывать, что экспертное исследование, назначенное нотариусом в соответствии со ст. 19 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹¹, не может трактоваться как судебная экспертиза, поскольку «основаниями производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении являются определение суда, постановления судьи, лица, производящего дознание, следователя».

Однако по аналогии с рассмотренной нами выше процессуальной ситуацией с проведе-

⁹ См.: Судебная коллегия по гражданским делам Волгоградского областного суда. Обобщение судебной практики по применению Федерального закона от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» при разрешении споров со страховыми организациями, осуществляющими деятельность по обязательному страхованию гражданской ответственности (ОСАГО). 22.12.2020 // URL: http://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=1010 (дата обращения: 11.06.2021).

¹⁰ Решение Арбитражного суда Новосибирской области от 15.04.2019 по делу № А45-564/2019 // URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 11.06.2021).

¹¹ СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

нием досудебных автотехнических экспертных исследований правовое значение результатов экспертного исследования, назначенного нотариусом, также нельзя недооценивать. Полагаем, что последующее назначение судом судебной экспертизы по тем же вопросам, которые были поставлены нотариусом перед экспертом, допустимо только при наличии недостаточной ясности или неполноты досудебного экспертного исследования, а также в связи с возникшими у суда сомнениями в правильности или обоснованности результатов досудебных исследований, проведенных в порядке обеспечения доказательств нотариусом.

Таким образом, можно обнаружить два этапа в использовании специальных знаний по гражданским делам. Первый этап связан с проведением досудебных экспертных исследований, имеющих потенциальное доказательственное значение по гражданским делам (с оформлением «актов экспертизы»). Второй этап связан с оценкой судом результатов досудебных экспертных исследований, представленных сторонами; в случае негативной оценки доказательственного значения этих исследований — назначение аналогичного судебного экспертного исследования.

Частным случаем использования экспертных исследований является применение *психофизиологических исследований с использованием полиграфа*.

Уже в настоящее время результаты досудебных экспертных психофизиологических исследований с использованием полиграфа вполне легитимно могут попасть в орбиту судебного исследования по некоторым гражданским делам в том случае, когда психофизиологические исследования с использованием полиграфа были проведены в досудебном порядке в соответствии с действующими специальными законами и служебными инструкциями.

Например, с такого рода досудебными исследованиями суд столкнулся по гражданскому

делу по иску В. В. Павлуткина к УМВД России по Пензенской области, ОМВД России по Белинскому району Пензенской области о признании незаконным и отмене приказа об увольнении из органов внутренних дел, признании незаконным и отмене приказа о расторжении контракта и увольнении со службы в органах внутренних дел, признании незаконным заключения по материалам служебной проверки, восстановлении на работе в прежней должности.

Как указал в своем решении по делу суд, факты противоправного поведения В. В. Павлуткина, изложенные в заключении по материалам служебной проверки, «подтверждаются рассекреченными материалами, полученными в результате ОРМ в отношении В. В. Павлуткина, в частности аудиозаписью, записанной на диске DVD-R, результатами опроса В. В. Павлуткина с использованием полиграфа (справка № 26/244 от 22.08.2019). Материалами служебной проверки установлены факты совершения В. В. Павлуткиным нарушений служебной дисциплины, послужившие основанием для принятия руководителем органов внутренних дел мер дисциплинарного характера. Заключение служебной проверки в установленном порядке утверждено начальником УМВД России по Пензенской области, сроки проведения проверки не нарушены, порядок проведения служебной проверки в органах, организациях и подразделениях Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденный приказом МВД РФ от 26.03.2013 № 161, не нарушен». Суд, опираясь на указанные материалы служебной проверки (в том числе включающие справку № 26/244 от 22.08.2019 о результатах опроса истца с использованием полиграфа), в удовлетворении иска В. В. Павлуткина отказал¹².

Вместе с тем, как верно отмечается в научных исследованиях, в частноправовой сфере ни законодатель, ни судебная практика (несмотря на отдельные случаи) не считают в настоящее время допустимым применение полиграфа для

¹² Решение Ленинского районного суда г. Пензы от 18.11.2019 по делу № 2-2794/2019 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/xZpriKqIYOZr/?page=7®ular-court=®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=%D0%BF%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%B3%D1%80%D0%B0%E2%80%A6 (дата обращения: 11.06.2021).

установления фактов в гражданском судопроизводстве¹³. Таким образом, особенность применения психофизиологических исследований с использованием полиграфа — в отсутствии второго этапа, т.е. судебных психофизиологических исследований с использованием полиграфа.

В то же время применение полиграфа (в ходе производства судебно-психофизической экспертизы) весьма активно изучается криминалистами в целях получения криминалистически значимой информации¹⁴. Отмечается, что «потребность в применении полиграфа в процессуальном порядке неуклонно растет, и она объясняется двумя причинами». Первая заключается в том, что в случае методически корректного выполнения судебно-психофизиологической экспертизы полиграфолог может с высокой степенью вероятности диагностировать наличие/отсутствие в памяти подэкспертного следов событий прошлого и тем самым получить от него необходимую следствию информацию. Вторая состоит в том, что, как показала практика, диагностировать отсутствие в памяти подэкспертного информации о событиях прошлого методически проще, чем диагностировать ее наличие (способность этой экспертизы выступать «средством защиты» подэкспертного)¹⁵. Однако камнем преткновения (*petra scandalii*) как раз и выступает отсутствие на сегодняшний день научно обоснованного обеспечения «методически корректного выполнения судебно-психофизиологической экспертизы». Поскольку единой научно обоснованной методики производства судебно-психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа сегодня

не существует, все российские суды в наши дни правомерно отказывают в назначении такой экспертизы.

Вместе с тем в ряде государств осуществляется наработка необходимых для такой методики положений, развивается и совершенствуется сама полиграфологическая техника. В недалеком будущем, надо полагать, наступит новый качественный этап в использовании полиграфов. «Камень преткновения» с неизбежностью становится библейским «камнем соблазна».

Так, начиная с 2000 г. такая работа проводится, например, в Литовской Республике. В соответствии со ст. 2 Закона Литовской Республики об использовании полиграфов от 29.08.2000 (с изменениями от 07.05.2020), «полиграф означает устройство, которое соответствует установленным требованиям электромагнитной совместимости и безопасности электротехнических изделий, которое регистрирует дыхательную, сердечно-сосудистую, электрическую активность кожи и другие физиологические изменения, которые происходят при осмотре человека с помощью этого устройства, и служит основой для оценки требований субъекта; обследование на полиграфе — комплексное психофизиологическое обследование, предназначенное для оценки правильности высказываний человека с помощью полиграфа»¹⁶. С помощью полиграфа эксперт-полиграфолог фиксирует изменения физиологических реакций человека, которые могут служить индикаторами лживости (правдивости) сказанного им. Такое применение основано на регистрации изменений в вегетативной и соматической нервной системе, выраженных

¹³ См., например: Шкурова П. Д., Zubovich M. M., Томбулова Е. Г. Сведения, полученные с помощью полиграфа, как недопустимые доказательства в гражданском и административном судопроизводстве Российской Федерации // Сибирское юридическое обозрение. 2020. Т. 17. № 1. С. 128–133.

¹⁴ См., например: Криминалистика : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А. И. Бастрыкина, А. Ф. Волынского, С. В. Дубровина. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юнити-Дана: Закон и право, 2017. С. 259–269 ; Криминалистика : учебник (уровень специалитета) / под ред. А. И. Бастрыкина, Е. П. Ищенко, Я. В. Комиссаровой. М. : Проспект, 2020. С. 267–287.

¹⁵ Криминалистика : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А. И. Бастрыкина, А. Ф. Волынского, С. В. Дубровина. С. 269 (автор гл. 14 «Использование полиграфа для получения криминалистически значимой информации» — Ю. И. Холодный).

¹⁶ URL: <https://e-seimas.lrs.lt/portal/legalAct/lt/TAD/TAIS.107745/asr?positionInSearchResults=0&searchModeIUUID=f77c7e1e-62cb-4db4-9100-add5124bc5e3> (дата обращения: 11.06.2021).

в показателях регулируемых этими системами функций органов человеческого организма¹⁷.

Говоря о применении в цивилистическом судопроизводстве судебно-психофизиологической экспертизы с использованием полиграфа в будущей перспективе, можно назвать дела, где ее применение было бы особенно полезным.

В первую очередь рассмотрим положительные стороны использования полиграфа в категориях дел, которые возникают в связи со спорами о возмещении ущерба, причиненного имуществу гражданина. Зачастую стороны при доказывании своей позиции по таким делам ведут себя недобросовестно. Проявляется это, например, в *завышении* истцом размера вреда, причиненного его имуществу, а также в привлечении лжесвидетелей, которые не являются очевидцами причинения вреда имуществу. Со стороны ответчика это выражается также в привлечении лжесвидетелей, которые подтверждают обстоятельства, выгодные для лица, нанесшего вред имуществу. Кроме этого, ответчик зачастую отрицает свою причастность к причинению вреда имуществу истца и ищет способы внесения сомнений в его виновности. Также ответчик может заявлять суду, что предлагал добровольно урегулировать конфликт, возникший с другой стороной, в досудебном порядке, при этом истец также может такое действие отрицать. Следовательно, суду сложно определить, какая из сторон доказывает свою позицию в суде добросовестно, а какая наоборот. Назначение судебно-психофизиологической экспертизы с применением полиграфа вполне могло бы помочь суду в ряде случаев в окончательной оценке доказательств по таким делам.

Также имела бы практическая значимость применения полиграфа в делах, связанных с оспариванием сделок по отчуждению движимого имущества одним супругом вопреки воле другого супруга в соответствии с п. 2 ст. 35 СК РФ.

На отчуждение движимого имущества требуется лишь устное согласие супруга, что в последующем создает споры, а также трудности для доказывания в судебном процессе, а именно было ли такое согласие дано на самом деле или

нет. В то время как на распоряжение недвижимым имуществом необходимо нотариально удостоверенное согласие супруга, что является обстоятельством, не требующим доказывания в суде (ч. 5 ст. 61 ГПК РФ).

Следует учитывать, что сделка, совершенная одним из супругов по распоряжению их совместно нажитым имуществом, может быть признана судом недействительной только по исковому требованию супруга, не дававшего согласие на совершение сделки, и лишь в том случае, если об этом несогласии контрагент по заключенному гражданско-правовому договору знал или заведомо должен был знать. Доказать два указанных факта в судебном процессе не просто супругу, не дававшему согласие на совершение такой сделки. Для того чтобы суд мог объективно разрешить возникший спор, целесообразно применить полиграф, с помощью которого, исследовав психофизиологическое состояние участников гражданского процесса, будет дано заключение эксперта-полиграфолога. В данном случае выявить, знал ли контрагент по сделке отчуждения имущества об отсутствии согласия другого супруга на отчуждение имущества и было ли согласие последнего или не было, вполне возможно по результатам судебно-психофизиологической экспертизы с применением полиграфа. Без проведения такого экспертного исследования судье достаточно сложно определить эти факты, так как обычно он не располагает при разрешении подобных споров письменными или вещественными доказательствами указанных юридических фактов.

Можно было бы использовать судебно-психофизиологическую экспертизу с применением полиграфа по гражданским делам по спорам о признании недействительными сделок, заключенных под влиянием существенного заблуждения.

По таким спорам установлен один из наиболее сложно доказываемых на практике юридических составов оспоримых сделок. При этом важно отметить, что последствия после признания сделки судом недействительной достаточно серьезные и существенные для обеих сторон.

¹⁷ См.: Ищенко Е. П. Полиграф Полиграфович. М.: РГ-Пресс, 2020. С. 9.

Так, в ст. 178 ГК РФ дается ссылка на ст. 167 ГК РФ, которая закрепляет следующее: сторона, по иску которой сделка признана недействительной, обязана возместить другой стороне причиненный ей вследствие этого реальный ущерб. Исключение составляет ситуация, когда другая сторона знала или должна была знать о наличии заблуждения, в том числе если заблуждение возникло вследствие зависящих от нее обстоятельств. Сторона, по иску которой сделка признана недействительной, вправе требовать от другой стороны возмещения причиненных ей убытков, если докажет, что заблуждение возникло вследствие обстоятельств, за которые отвечает другая сторона.

В пункте 2 ст. 178 ГК РФ указаны пять условий, при доказывании наличия хотя бы одного из них суд признает сделку недействительной в результате существенного заблуждения одного из участников ее совершения. При этом при установлении наличия оснований, закрепленных в пп. 3 (сторона заблуждается в отношении природы сделки) и пп. 5 (сторона заблуждается в отношении обстоятельства, которое она упоминает в своем волеизъявлении или из наличия которого она с очевидностью для

другой стороны исходит, совершая сделку) п. 2 ст. 178 ГК РФ, суд имеет наибольшую потребность в применении полиграфа. Связана такая желательность в использовании полиграфа при доказывании наличия двух указанных условий с тем, что в первом случае стороне при оспаривании сделки надо доказать заблуждение в отношении предмета сделки (например, истец считал, что заключает договор ренты, но в действительности был заключен договор дарения¹⁸).

Во втором случае истцу необходимо подтвердить факт того, что его воля при заключении гражданско-правового договора сформировалась неправильно¹⁹. Доказать перечисленные факты сложно, так как истец, скорее всего, не будет располагать их письменными или иными доказательствами, следовательно, для проверки объяснений сторон и показаний свидетелей на предмет их добросовестности целесообразно было бы применение полиграфа.

Таким образом, как было нами показано, представленным сторонами в суд результатам досудебных экспертных исследований («актов экспертиз») придается доказательственное значение по гражданским делам.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Вандраков С. Ю.* Пределы судейского познания в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. — 2015. — № 7. — С. 58–63.
2. *Ищенко Е. П.* Полиграф Полиграфович. — М. : РГ-Пресс, 2020. — 200 с.
3. *Карапетов А. Г., Косарев А. С.* Стандарты доказывания: аналитическое и эмпирическое исследование // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2019. — № 5, спец. вып. — С. 3–96.
4. *Криминалистика : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А. И. Бастрыкина, А. Ф. Волынского, С. В. Дубровина.* 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Юнити-Дана: Закон и право, 2017. — 799 с.
5. *Криминалистика : учебник (уровень специалитета) / под ред. А. И. Бастрыкина, Е. П. Ищенко, Я. В. Комиссаровой.* — М. : Проспект, 2020. — 616 с.

¹⁸ См.: *Савостьянова О. Н.* Сделки под влиянием существенного заблуждения (статья 178 Гражданского кодекса Российской Федерации): анализ судебной практики после внесения поправок в указанную статью Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ // Юрист. 2017. № 14. С. 31–35.

¹⁹ См., например: апелляционное определение Омского областного суда от 19.11.2014 по делу № 33-7433/2014 // СПС «КонсультантПлюс»; апелляционное определение Ростовского областного суда от 09.11.2016 по делу № 33-19574/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Савостьянова О. Н. Сделки под влиянием существенного заблуждения (статья 178 Гражданского кодекса Российской Федерации): анализ судебной практики после внесения поправок в указанную статью Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ // Юрист. — 2017. — № 14. — С. 31–35.
7. Султанов А. Р. Умышленное искажение обстоятельств дела стороной в гражданском процессе: юридические последствия и способы пресечения // Журнал российского права. — 2020. — № 12. — С. 135–146.
8. Шкурова П. Д., Зубович М. М., Томбулова Е. Г. Сведения, полученные с помощью полиграфа, как недопустимые доказательства в гражданском и административном судопроизводстве Российской Федерации // Сибирское юридическое обозрение. — 2020. — Т. 17. — № 1. — С. 128–133.

Материал поступил в редакцию 21 июля 2021 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Vandrakov S. Yu. Predely sudejskogo poznaniya v grazhdanskom sudoproizvodstve // Arbitrazhnyj i grazhdanskij process. — 2015. — № 7. — С. 58–63.
2. Ishchenko E. P. Poligraf Poligrafovich. — М. : RG-Press, 2020. — 200 с.
3. Karapetov A. G., Kosarev A. S. Standarty dokazyvaniya: analiticheskoe i empiricheskoe issledovanie // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossijskoj Federacii. — 2019. — № 5, spec. vyp. — С. 3–96.
4. Kriminalistika : uchebnik dlya studentov vuzov, obuchayushchihsya po napravleniyu podgotovki «Yurisprudenciya» / pod red. A. I. Bastykina, A. F. Volynskogo, S. V. Dubrovina. 3-e izd., pererab. i dop. — М. : Yuniti-Dana: Zakon i pravo, 2017. — 799 с.
5. Kriminalistika : uchebnik (uroven specialiteta) / pod red. A. I. Bastykina, E. P. Ishchenko, Ya. V. Komissarovo. — М. : Prospekt, 2020. — 616 С.
6. Savostyanova O. N. Sdelki pod vliyaniem sushchestvennogo zabluzhdeniya (statya 178 Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii): analiz sudebnoj praktiki posle vneseniya popravok v ukazannuyu statyu Federalnym zakonom ot 7 maya 2013 g. № 100-FZ // Yurist. — 2017. — № 14. — С. 31–35.
7. Sultanov A. R. Umyshlennoe iskazhenie obstoyatelstv dela storonoy v civilisticheskom processe: yuridicheskie posledstviya i sposoby presecheniya // Zhurnal rossijskogo prava. — 2020. — № 12. — С. 135–146.
8. Shкурова P. D., Zubovich M. M., Tombulova E. G. Svedeniya, poluchennye s pomoshchyu poligrafa, kak nedopustimye dokazatelstva v grazhdanskom i administrativnom sudoproizvodstve Rossijskoj Federacii // Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie. — 2020. — Т. 17. — № 1. — С. 128–133.